

ТЕМА СУСЛОНГЕРА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

© Айдар Хабутдинов, Марсель Бакиров

THE THEME OF THE SUSLONGER IN FICTION

Aidar Khabutdinov, Marcel Bakirov

The article systematizes the works of fiction, in which the image of the Suslonger training camp is found; there, in Mari forests, personnel were trained for the front in 1941 – 1943. Our analysis is based on the works of the following writers: Ayaz Gilyazov (1928 – 2002), Mark Rafalov (1924 – 2020), Nikolai Sorokin (1941 – 2021) and Firdavesa Khuzina (1955). When writing the paper, we used the cultural-historical and contrastive-comparative methods of analysis. The article proves that the discoverer of this topic in literature was A. Gilyazov, who addressed it in the 1980s. The books by other writers were published in the first quarter of the 21st century. When developing the Suslonger theme, the authors based it on the personal memories of eyewitnesses-cadets and local residents. The poetics of the parable dominates in Ayaz Gilyazov's story, whereas Mark Rafalov's book is of the autobiographical memoirs type. In his novel "The Eternal Volga", Nikolai Sorokin seeks to reconstruct the history of his ancestors, and Firdaus Khuzin turns to the history of his fellow villager. All of them are united by the desire to visibly show the abuses of power.

Keywords: Great Patriotic War, Suslonger, power and people, Ayaz Gilyazov, Mark Rafalov, Nikolai Sorokin, Firdaus Khuzin

В статье систематизированы художественные произведения, в которых встречается образ учебного лагеря Суслонгера, где в марийских лесах велась подготовка кадров для фронта в 1941–1943 гг. Материалом для анализа послужили произведения писателей Аяза Гилязова (1928–2002), Марка Рафалова (1924–2020), Николая Сорокина (1941–2021), Фирдауса Хузина (1955). При написании работы мы использовали культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный методы анализа. Доказано, что первооткрывателем этой темы в литературе в 1980-х гг. является А. Гилязов. Книги других писателей были опубликованы лишь в первой четверти XXI века. Авторы при разработке темы Суслонгера оттолкнулись от личных воспоминаний очевидцев-курсантов и местных жителей. Если в повести Аяза Гилязова доминирует поэтика притчи, то книга Марка Рафалова носит характер автобиографических воспоминаний. Николай Сорокин в своем романе «Вечная Волга» стремится реконструировать историю своих предков, а Фирдаус Хузин – историю односельчанина. Всех их объединяет стремление зримо показать злоупотребления власти.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Суслонгер, власть и народ, Аяз Гилязов, Марк Рафалов, Николай Сорокин, Фирдаус Хузин

Введение

Тема учебного лагеря Суслонгер (тогда Марийская АССР) длительное время была из разряда запрещенных. Ветераны Великой Отечественной войны вспоминали о ней шепотком, с неохотой, и от этих воспоминаний всегда веяло ужасом. В годы Великой Отечественной войны в районе железнодорожной станции Суслонгер находился лагерь для подготовки кадров для фронта (июль 1941 – ноябрь 1943). Основными задачами этого лагеря были подготовка командиров пулеметных взводов и обучение нерусскоязычного населения русскому языку, знание которого

было необходимо на фронте. Лагерь этот был овеян недоброй славой. Согласно данным, предоставленным заведующим казанским Музеем-мемориалом Великой Отечественной войны М. Черепановым, известны имена 300 татарстанцев, скончавшихся в Суслонгере. В лагерях обучались будущие командиры взводов ПТР (противотанковых ружей). Под ружье поставили десятки тысяч бойцов, которые затем героически проявили себя на фронте. Боевые потери в марийских лесах эти формирования не имели: воевать было здесь не с кем, да и бомбардировщики немцев досюда не добирались. Но есть списки сол-

дат, умерших в марийских лесах от болезней. Призваны они были практически из всех районов республики [1]. В последние годы на территории учлага установлено несколько памятников, памятных знаков в честь погибших здесь солдат-призывников. Скучные воспоминания выживших стали появляться на страницах СМИ лишь в последние годы ([2], [3] и др.).

Материалы и методы

Материалом для анализа послужили повесть Аяза Гилязова «Яра» («Рана») (декабрь 1984, февраль 1988) [4], книга воспоминаний Марка Рафалова «Футбол оптом и в розницу» [5], роман-трилогия Николая Сорокина «Вечная Волга» (2006–2008) [6], [7], [8], повесть Фирдавеса Хузина «Суслонгер (2021)» [9]. Предметом нашего анализа стал образ учлага Суслонгер, сложившийся в художественной литературе. При его разработке писатели, как правило, концентрировали внимание на изображении несправедливости и злоупотреблений представителей власти. В исследовании использовались культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный методы анализа.

Обсуждение

Как указывает литературовед М. М. Хабудинова, впервые Суслонгер упоминается в повести Аяза Гилязова «Яра» («Рана»), посвященный памяти дедушки Сулеймана и бабушки Зулейхи, заложивших у него основы татарской идентичности. В дневнике писателя сохранилась запись, проливающая свет на историю замысла этого произведения:

«В тот год я встретил Новый год в санатории Кисловодска. Всю ночь гремел гром, сверкали молнии, свистел ветер. Еще вечером я восхищался красотой красноватых ив, растущих неподалеку. Они напоминали мне о родине, у татар особое отношение к этому дереву: „Таллар нечкә, таллар нечкә, талдин билләрем нечкә“ – „Тонкая ива, тонкая ива, и твоя талия тонкая“, – поют у нас, „Буе сыгылмалы тал сыман“ – „Гибкий стан у нее, как у ивы“, – говорят у нас. Всю ночь я промучился от бессилия, что не могу уберечь от стихии ивы. Когда утром встал и вышел на улицу... Увидел, как стихия надругалась над ними. Всюду лежали сломанные ветки... Сучья... При виде этой картины мне стало очень грустно. Столь же безжалостны и ветры судьбы. Они разоряют семью, раскидывают по сторонам ее членов» (подстр. перевод наш. – А. Х.) [10, с. 583–584].

Суслонгер в повести «Яра» («Рана») упоминается как место гибели старшего сына старика Сулеймана. Юсуфджан сгинул в марийских лесах от дизентерии в самом начале войны. В голо-

ве отца никак не укладывалась мысль о том, что его сын-богатырь умер в «проклятом месте под названием Суслонгер» от обезвоживания. Эта новость сбила родителей призывника с ног:

«Сулейман чувствовал себя опозоренным: через неделю-другую борода его полностью поседела. Сгорбилась, пригнулась к земле от стыда прямая и крепкая старуха Зулейха.

Днем и ночью одолевали родителей думы о сыне. Стеснялась она громко говорить о смерти Юсуфджана: надо же, уйти на защиту Родины здоровущим крепким мужиком и... отправиться на тот свет от поноса! Чего бы только ни дала она, чтобы забыть название проклятой болезни, которая сжила сына с белого света» (пер. А. Нурисламовой) [4, с. 17].

А. Гилязов в повести ясно дает понять, что бедные родители не знали всей правды и вынуждены были довольствоваться официальной версией гибели сына. Старик Сулейман считал, что сын умер по собственной глупости: не довольствуясь солдатским пайком, съел что-то, заболел и умер:

«Один лишь недостаток был у Юсуфджана: уж больно прожорлив. Сядет, бывало, ест и никак насытиться не может <...>. Сызмальства рос обжорой, и чем старше становился, тем прожорливее был» [Там же, с. 16].

Проводив его на фронт, отец в молитвах просил Аллаха:

«Прошу Тебя, сделай так, чтобы мой Юсуфджан был сыт!» [Там же].

В отличие от старика Сулеймана, автор видит первопричину невзгод стариков в несправедливом мироустройстве. Особенно явно эта позиция заявлена в главе «Шакур», в которой повествуется о трагической участи школьного учителя-односельчанина, попавшего в плен, сбежавшего из концлагеря, героически сражавшегося в рядах французских макизаров, а по возвращении на родную землю отправленного в ГУЛАГ.

Трагизм судьбы Юсуфджана и его родителей передан писателем через одну метафорическую деталь. За околицей по случаю рождения каждого из детей Сулейман посадил по дереву. В один из дней «*дерево Юсуфджана, устремившееся было ввысь, ветер безжалостно переломил пополам*» [Там же, с. 48]. Так метафорически пронзительно передает А. Гилязов суть семейной трагедии. Старик любил уединяться среди берез, чтобы помолиться о душе безвременно и бесславно ушедшего из жизни сына. Образ Суслонгера в повести «Яра» («Рана») играет важную

роль в раскрытии темы несправедливой власти. Для Сулеймана и Зулейхи – это незаживающая в сердце рана.

Образ Суслонгера встречается в книге воспоминаний футбольного судьи Марка Рафалова «Футбол оптом и в розницу» (2006) [5]. Автор книги оказался в Суслонгере осенью 1942 г. О трех месяцах, проведенных здесь, М. Рафалов вспоминает с внутренним содроганием:

«<...> дело было не только в ужасающих бытовых условиях, отвратительном двухразовом питании баландой, но и в высшей степени унижительной обстановке. С нами обращались хуже, чем с самыми отъявленными преступниками. Все было как бы нарочно организовано для подавления всех человеческих чувств и достоинства» [Там же с. 4].

Будни курсантов учлага описаны в книге главами очевидца:

«Спали мы на деревянных нарах, на старых дырявых ватных матрацах, практически без подушек. Команда „Подъем!“ звучала в пять часов утра, и мы в одних гимнастерках и стареньких ботинках с обмотками, несмотря на тридцатиградусные морозы, выбегали на зарядку. Эта инквизиция продолжалась полчаса. Затем следовал так называемый завтрак. На неструганые доски, из которых были наскоро сколочены столы, ставилось два таза, мало чем отличавшихся от обычных банных шаек. Тарелок или хотя бы мисок не было. На каждую „шайку“ с баландой из мороженой картошки, гороха или перловки приходилось по шесть едоков. Ложка у каждого была своя. Поэтому наиболее шустрые новобранцы обзаводились ими у местных умельцев. Размер некоторых средств доставки пищи из шаек в рот вполне мог конкурировать с емкостью половника. Это обстоятельство приводило в ярость всех едоков. А так как среди нас было немало бывших уголовников, то трапезы нередко завершались мордобоем.

Следующий прием баланды осуществлялся в четыре-пять часов пополудни, когда измученные голодом и холодом новобранцы возвращались с занятий» [Там же, с. 5].

Описывая обучение солдат в поле, М. Рафалов прибегает к антитезе. Солдаты в обмотках на лютом морозе противопоставляются офицерам в добротных меховых полушубках и обутом в валенки. Апофеозом издевательств становится заявление начальства, что «случаи обморожения будут караться так же строго, как дезертирство, за которое, по законам военного времени, полагался расстрел» [Там же, с. 5]. М. Рафалов утверждает, что солдатский быт в Суслонгере немного улучшился лишь после приезда в учлаг «строгой комиссии во главе с Климентом Ворошиловым» [Там же, с. 5].

Климент Ворошилов возглавлял народный комиссариат по военным и морским делам СССР в 1925–1934 гг., затем образованием народный комиссариата обороны СССР в 1934–1940 гг., во время Великой Отечественной войны маршал Ворошилов был членом Государственного комитета обороны (ГКО) – высшего органа по управлению в СССР.

Образ Суслонгера встречается в романе-трилогии Николая Сорокина «Вечная Волга» (2006–2008) [6], [7], [8]. В ряде своих выступлений писатель признается, что собирал сведения о учебном лагере в архивах, на основе интервью с местными жителями и ветеранами войны, в свое время прошедшими через его чудовищное горнило [11]. Работа над романом заняла 4,5 года. Произведение охватывает почти сто лет истории республик Поволжья. Главные герои романа – жители чувашской деревни Большое Шемякино в Тетюшском районе Татарстана. На примере семейных династий Соколовых, Запасовых, Качайкиных и других автор стремится воссоздать трагическую судьбу российского крестьянства, пережившего все катаклизмы XX века (революции, войны, репрессии и т. д.)

Тема Суслонгера получает развитие во 2-м томе романа-трилогии. В фокусе внимания автора оказываются события Великой Отечественной войны. Эмоциональный накал тома определяют эпиграфы, взятые из солдатских песен, где ключевой становится мысль: «Толпами нас, молодых, пожирает война» [7, с. 3].

В Суслонгере оказался Мишук – Михаил Григорьевич Соколов. Селяне к их семье в Большом Шемякине «относились предвзято» из-за клейма «враги народа», так как они были из разряда раскулаченных крестьян. Во время коллективизации их выселили из родного дома, а главу семьи отправили в ссылку. Домой посевший Григорий вернулся лишь перед началом войны.

Когда Мишука призвали на войну, то отправили в марийский учебный лагерь, расположенный в лесу, недалеко от станции Суслонгер. Чтобы ярче охарактеризовать это гиблое место, имеющее со дня основания дурную славу, Н. Сорокин вплетает в свой рассказ о перипетиях солдатской службы Мишука местные легенды. Так, автор знакомит с этимологией топонима, проливающей свет на географическое расположение Суслонгера. Название лесной деревушки связано с лаптеплетением, так как в переводе с марийского «сусле» означает «кочедык» (главный инструмент при плетении лаптей), а «енгер» – река:

«По преданию, жил тут один рассеянный мариец да уронил по нечаянности свой инструмент в воду. Именно на том месте, где возродилась лесная деревушка» [Там же, с. 46].

Мишук оказался в Суслонгере вместе с другими 260 новобранцами из Тетюшского района. Чудо преображения случилось в солдатской бане, выйдя из которой крестьянский увалень превратился в курсанта Соколова Михаила.

Николай Сорокин воссоздает жизнь учлага в ярких деталях и подробностях. Важное место в характеристике учлага отводится писателем описанию рациона солдат. Так, после бани ошалелые «солдатики» оказываются в столовой, где их потчуют «кашей из непонятной крупы со вкусом земли», «жидкой», «как суп», и хлебом, «тяжелым и липким, как глина». С ностальгией новобранец вспоминает о домашней еде в котомке, «которую отобрал старшина перед баней» [Там же, с. 47]. Вскоре Мишук поймет, что поход в столовую – это всего лишь ритуал, не имеющий под собой обеспечения. Вместо супа здесь предлагали «мутную воду», «болтушку» из муки, заправленную капустным листом и двумя-тремя ломтями гнилого картофеля. Вместо чая – отвар из сосновых веток. Хлеб был больше похож на кусок мыла, так как был испечен вместе с опилками.

В учлаге Мишук встречается со своим односельчанином Микулой, который дает весьма пронзительную характеристику Суслонгеру: «Здесь, Мишук, не армия, а бардак» [Там же, с. 48]. Вместо военных учений курсанты ежедневно занимаются тяжелой работой: прокладывают через лес на станцию Суслонгер железную дорогу. Мишук был потрясен картиной гибели трех курсантов, которых придавила насмерть стальная махина, что несли на плечах пятьдесят человек. В ужас пришел крестьянский паренек и при виде ослепших курсантов, то и дело натыкающихся на деревья. Из-за голода и непосильного труда они стали жертвой «куруиной слепоты».

В «Вечной Волге» утверждается, что курсанты здесь гибли не от вражеской пули, а от голода и болезней, самоуправства командиров.

Чтобы поддержать читательский интерес, Н. Сорокин часто прибегает к лирическим отступлениям. Так, воспевая природную красоту озера, писатель рассказывает поэтичную легенду об озере Пинерпи, образовавшемся из слез безутешного отца, оплакивающего гибель дочери-красавицы.

Н. Сорокин пытается добиться социального обобщения, рассказывает в романе о системати-

ческом разворовывании солдатских пайков как со стороны командиров, так и рядовых сотрудников кухни, что и послужило первопричиной огромной человеческой трагедии в учлаге. Бросается в глаза стилевая неоднородность романа. Сказовое начало часто подменяется художественной публицистикой, что создает ощущение «лоскутного одеяла». Подобный неровный стиль, тяготеющий к очерковости, как правило, свойственен писателям-журналистам. Рассказ о Суслонгере у Н. Сорокина порой приобретает черты авантурного сюжета. Так, в главе «Подвиг Громова» рассказывается о побеге командира взвода из лагеря. Лейтенанту удалось добраться до Москвы, благодаря коллективной помощи людей, сочувствующих бедным солдатам, гибнущим от самоуправства начальства в лагере.

Знаковым эпизодом становится описание приезда в лагерь Клим Ворошилова, после визита которого полетели с плеч головы виновных, а сам учлаг в Суслонгере был расформирован. В СМИ встречаются достаточно скудные и противоречивые сведения о приезде «народного комиссара» в марийские лагеря. Важное место отводится автором портретной характеристике маршала Советского Союза. Мишук сформировал представление о нем на основе народных песен, поэтому длительное время никак не мог поверить, что перед ним стоит живая легенда Гражданской войны со свитой: соратник Сталина был от природы несолидного роста. Описание проверки в устах Мишука носит характер солдатской байки о добром царе, который наводит порядок в своем государстве. Расстрел арестованных офицеров оценивается Мишуком как «кара божья». Крестьянский паренек искренне радуется, что Дюганов, некогда разоривший их дом, сославший отца в ссылку, измывавшийся над солдатами в учлаге, наконец получил по заслугам: «Долг, как говорится, платежом красен» [8, с. 101]. Наблюдая за тем, как хоронят офицеров в овраге, курсант Соколов приходит к неутешительному выводу: «И те и эти «хороши. Все решают кровью людей. Думают, что им все позволено» [7, с. 102]. В результате история Суслонгера выливается в глазах героя в обвинение против несправедливой власти.

В 2022 г. была опубликована книга Фирдауса Хузина «Суслонгер» [9], где в одноименной повести воссоздана судьба его односельчанина – старика Кашшафа, прошедшего через горнило этого учлага. Как отмечает М. Хабутдинова, «сюжетная линия основана на воспоминаниях фронтовика, на склоне лет решившегося посетить марийскую землю, где хлебнул в свое время лиха, чтобы обратиться со словами молитвы о

душах загубленных здесь новобранцев. Во время поездки в голове Кашшафа бабая оживают тяжелые воспоминания о буднях лагеря: приезд, работа в лесу, голод и болезни в лагере, приезды родственников, гибель дезертиров, преступления командира Иванова, любителя наускивать собак на новобранцев. Автор нанизывает один ужасный эпизод на другой, чтобы передать страшный масштаб разворачивающейся здесь трагедии. Благодаря внутреннему зору героя оживают образы и других новобранцев из взвода лейтенанта Сидоренко. Так достигает автор обобщения. В финале повести описывается смерть старика Кашшафа на территории бывшего лагеря. Повесть написана отчетливо в мелодраматическом ключе» [12].

Результаты

В проанализированных нами литературных источниках тема учлага Суслонгера выливается в проблему отношений «государства и народа», где власть на местах не ограничена, и только приезд высокого представителя из центра, «доброе царя», может улучшить ситуацию. На основании воспоминаний очевидцев писатели исследуют участь советских людей на примере судебных представителей из среды крестьянства, городской интеллигенции. Авторы произведений психологически достоверно воссоздают картину изменений в духовной сфере человека, оказавшегося в бесчеловечных условиях. Сохранившие человеческий облик противопоставляются «оскотинившимся». От описаний будней солдатской службы в Суслонгере веет ужасом. В системе образов важную роль играет антитеза «курсанты – командиры».

Выводы

Драматическая история Суслонгера легла в основу ряда художественных произведений русских, татарских, чувашских, еврейских писателей. Если А. Гилязов раскрывает эту тему в притчевой манере, то М. Рафалов и Н. Сорокин в автобиографическом ключе. У Ф. Хужина в повести преобладает мелодраматическое начало.

Список источников

1. Максимова М. Под грифом «Секретно». В годы ВОВ в марийских лесах морили голодом солдат // Аргументы и факты-Татарстан. 2015. № 11. 19 февраля.
2. Шабардин А. Горькое эхо Суслонгера // Республика Татарстан. 2019. № 83 (28657). 11 июня.
3. Габдуллина Э. Суслонгердан репортаж // Интертат. 2020. 15 август. URL: [https://intertat.tatar/news/suslongerdan-reportazh-achlyktan-shesheng-n-iren-](https://intertat.tatar/news/suslongerdan-reportazh-achlyktan-shesheng-n-iren-hatyny-k-kr-k-s-ten-h-tle-imezg-n?)

[hatyny-k-kr-k-s-ten-h-tle-imezg-n?](https://intertat.tatar/news/suslongerdan-reportazh-achlyktan-shesheng-n-iren-hatyny-k-kr-k-s-ten-h-tle-imezg-n?) (дата обращения: 22.05.2022).

4. Гилязов А. Рана / пер. А. Нурисламовой // Архив А. Гилязова. Рукопись. 145 с.
5. Рафалов М. Футбол оптом и в розницу. М.: Вагриус, 2006. 368 с.
6. Сорокин Н. Вечная Волга. Чебоксары: «Новое время», 2006. 352 с.
7. Сорокин Н. Вечная Волга. Чебоксары: «Новое время», 2006. 336 с.
8. Сорокин Н. Вечная Волга. Чебоксары: «Новое время», 2008. 438 с.
9. Хузин Ф. Суслонгер. Казан: Иделпресс, 2022. 160 б.
10. Хабутдинова М. М. А. Гыйләжевнең 1986–1991 еллар прозасының үзенчәлеге: ижат эволюциясе проблемасы // А. Гыйләжев. Сайланма әсәрләр 6 т. Т. 5. Казан: Тат. китап. нәшр., 2016. Б. 582–616.
11. Швецова А. Правду об ужасах военных лагерей в Суслонгере и Сурке раскрыл писатель Николай Сорокин // Марийская правда. 2016. 26 января. URL: <https://www.marpravda.ru/news/religiya/pisatel-nikolay-sorokin-v-svoey-knige-napisal-ob-uzhasakh-lagerey-mariy-el-suslongera-i-surka/> (дата обращения: 10.04.2022).
12. Хабутдинова М. М. «Белое пятно» в истории Великой Отечественной войны. URL: https://vk.com/@ifmk_kfu-beloe-pyatno-v-istorii-velikoi-otechestvennoi-voiny (дата обращения: 09.05.2022).

References

1. Maksimova, M. (2015). *Pod grifom "Sekretno". V gody VOV v mariiskih lesah morili golodom soldat* [Classified "Secret". During the Second World War, Soldiers Were Starved in Mari Forests]. *Argumenty i fakty-Tatarstan*. No. 11, 19 fevralya. (In Russian)
2. Shabardin, A. (2019). *Gor'koe ekho Suslongera* [The Bitter Echo of the Suslonger]. *Respublika Tatarstan*. No. 83 (28657), 11 iyunya. (In Russian)
3. Gabdullina, E. (2020). *Suslongerdan reportazh* [A Report from the Suslonger]. *Intertat*. 15 avgust. URL: <https://intertat.tatar/news/suslongerdan-reportazh-achlyktan-shesheng-n-iren-hatyny-k-kr-k-s-ten-h-tle-imezg-n?> (accessed: 19.05.22). (In Tatar)
4. Gilyazov, A. *Rana* [The Wound]. Per. A. Nurislamovoi. Arhiv A. Gilyazova. Rukopis'. 145 p. (In Russian)
5. Rafalov, M. (2006). *Futbol optom i v roznitsu* [Football Wholesale and Retail]. 368 p. Moscow, Vagrius. (In Russian)
6. Sorokin, N. (2006). *Vechnaya Volga* [The Eternal Volga]. 352 p. Cheboksary, "Novoe vremya". (In Russian)
7. Sorokin, N. (2006). *Vechnaya Volga* [The Eternal Volga]. 336 p. Cheboksary, "Novoe vremya". (In Russian)
8. Sorokin, N. (2008). *Vechnaya Volga* [The Eternal Volga]. 438 p. Cheboksary, "Novoe vremya". (In Russian)

9. Huzin, F. (2022). *Suslonger* [The Suslonger]. 160 p. Kazan, Idelpress. (In Tatar)

10. Khabutdinova, M. M. (2016). *Gylazhevnen 1986–1991 ellar prozasynyn uzenchelege: ijt evolyuciyase problemasy* [The Specifics of A. Gilyazov's Prose in 1986–1991: The Problem of Creative Evolution]. *Gylazhev A. Sailanma eserler*, 6 V. V. 5, pp. 582–616. Kazan, Tat. kitap. neshr. (In Tatar)

11. Shvetsova, A. (2016). *Pravdu ob uzhasah voennyh lagerei v Suslongere i Surke raskryl pisatel' Nikolai Sorokin* [The Truth about the Horrors of the Military

Camps in Suslonger and Surka Is Revealed by the Writer Nikolai Sorokin]. *Mariiskaya pravda*. 26 yanvarya. URL: <https://www.marpravda.ru/news/religiya/pisatel-nikolay-sorokin-v-svoey-knige-napisal-ob-uzhasakh-lagerey-mariy-el-suslongera-i-surka/> (accessed: 19.05.22). (In Russian)

12. Khabutdinova, M. M. “*Beloe pyatno*” v istorii *Velikoi Otechestvennoi voiny* [The “Blank Spot” in the History of the Great Patriotic War]. URL: https://vk.com/@ifmk_kfu-beloe-pyatno-v-istorii-velikoi-otchestvennoi-voiny (accessed: 19.05.22). (In Russian)

The article was submitted on 25.05.2021

Поступила в редакцию 25.05.2021

Хабутдинов Айдар Юрьевич,

доктор исторических наук,

профессор,

Казанский филиал Российского
государственного университета правосудия,

420088, Россия, Казань,

2-я Азинская, 7А.

aihabutdinov@mail.ru

Khabutdinov Aidar Yurievich,

Doctor of History,

Professor,

Kazan branch of Russian State University
of Justice,

7^a, 2nd Azinskaya Str.,

Kazan, 420088, Russian Federation.

aihabutdinov@mail.ru

Бакиров Марсель Хаernasович,

доктор филологических наук,

профессор,

Центр по изучению наследия Льва Толстого,
Казанский федеральный университет,

420008, Россия, Казань,

Кремлевская, 18.

bekmetov@list.ru

Marcel Khaernasovich Bakirov,

Doctor in Philology,

Professor,

Leo Tolstoy's Heritage Studies Center,
Kazan Federal University,

18 Kremlyovskaya Str.,

Kazan, 420008, Russian Federation.

bekmetov@list.ru